

Цинь Яньчэн всю ночь метался во сне.

Ножи, врезающиеся в плоть, кровь, хлещущая из разорванной кожи, жгучая боль каждого пореза.

Иглы, вонзающиеся в тело, сердце судорожно сжимается, а всё тело бьётся в конвульсиях.

Чьи-то руки рвут его за волосы, заставляя глотать горькую жидкость.

Он ненавидел длинные волосы. Презирал ощущение, когда за них тащат на колени, запрокидывая голову. Как только власть оказалась в его руках, первым делом он срезал их подчистую.

Цинь Яньчэн резко сел. Хотя он проснулся, тело было покрыто холодным потом, а гнев от кошмара продолжал бурлить в нём, накатывая, как морская волна. Он сжал кулаки, пытаясь через стиснутые зубы выровнять дыхание.

И вдруг —

«Эй, ты, по фамилии Цинь! Ты, что ли, похититель?!»

Голос Ши Чжоу разорвал гнетущую тишину.

Цинь Яньчэн вздрогнул, возвращаясь в реальность. Прошлой ночью этот мальчишка ненароком всколыхнул в нём давно погребённые воспоминания. Теперь они всплыли в снах.

Объективно говоря, черты Ши Чжоу не были точной копией... Но кто-то явно поработал над его внешностью, стараясь создать определённое сходство. С первого взгляда схожесть была поразительной.

Шорох отвлёк его внимание. На диване Ши Чжоу всё ещё был закутан в одеяло, ёрзал, словно возмущённый шёлкопряд.

Как только Цинь Яньчэн вошёл в комнату, Ши Чжоу выпрямился настолько, насколько мог, и с величественным видом произнёс:

— Господин Цинь. Хотя я и вправду сногшибательно красив — тонкая талия, длинные ноги, природное обаяние, — ваши вчерашние действия выходят за все рамки. Вы обязаны взять на себя ответственность.

Цинь Яньчэн молча посмотрел на него. Без единого слова он поднял со стола фруктовый нож, подошёл и рывком дёрнул за верёвку, которой было стянуто одеяло!

Ши Чжоу взвизгнул, когда его подняло в воздух:

— Помилуй, герой! Я был неправ! Сейчас же цивилизованное, гармоничное общество!

Одним взмахом лезвия Цинь Яньчэн перерезал верёвки.

— Вставай. Одевайся.

Что, чёрт возьми, произошло прошлой ночью?

Ши Чжоу помнил лишь, как пробрался в ванную проверить, работает ли у него «ручная

коробка передач» — и всё, провал.

До переселения прежний хозяин тела явно изрядно выпил. Кто ж знал, что похмелье нагрянет уже после смены тел?

Ши Чжоу прекрасно знал, что в пьяном виде он просто ужасен. Одна мысль о том, что он мог натворить, заставляла его душу сжиматься. И зачем этот «красавец» притащил его домой? Почему связал с ног до головы?

Он даже бояться начал представлять.

Из-за двери донёлся голос тёти Чжан:

— Сэр, завтрак готов.

Ши Чжоу прокашлялся, пытаясь звучать дипломатично:

— Я... тоже слегка проголодался.

Цинь Яньчэн молча бросил ему комплект одежды и вышел.

Ши Чжоу пошёл умываться и переодеваться, но тут обнаружил, что вся одежда на нём висит.

Чем, чёрт возьми, питался этот Цинь, чтобы вымахать таким гигантом?

После переселения Ши Чжоу чувствовал себя ниже ростом. Его прежние 185 сантиметров куда-то делись, теперь едва ли тянул на 180.

В своём мире репутация Ши Чжоу как ловеласа была просто легендарной.

Теперь же, освободившись от обязанностей «Маленького мастера Ши» и родительской дисциплины, его дурные привычки расцветали без всяких сдержек.

Руки Цинь Яньчэна покоились на столе — изящные, с длинными пальцами, безупречно ухоженные.

Ши Чжоу, естественно, обожал такие красивые руки. Пальцы зудели от желания дотронуться, и он не мог удержаться от украдкой брошенных взглядов, хотя годы этикетных тренировок не позволяли портить столовые манеры.

Поэтому голос Цинь Яньчэна чуть потеплел:

— Поешь — и уходи.

Ши Чжоу потягивал суп, изучая лицо Цинь Яньчэна:

— В WeChat добавимся? Я Ши Чжоу. А тебя как полностью зовут?

Цинь Яньчэн не удостоил его ответом.

Вежливость Ши Чжоу продержалась ровно три секунды, прежде чем рассыпаться:

— Ах, наверное, Цинь Лофу, да? Всё же оба — непревзойдённые красавцы: «В семье Цинь есть прекрасная дева, её зовут Лофу...»

Он напрочь забыл, что уже распевал эту строчку в пьяном угаре.

— Цинь Яньчэн.

— О! Цинь Яньчэн! Имя не хуже, чем Лофу, — рассеянно похвалил Ши Чжоу, уже доставая телефон. — Давай, дай отсканирую твой QR-код...

К его удивлению, Цинь Яньчэн чуть нахмурился, словно что-то передумал — и... на самом деле добавил его.

Постой.

Яньчэн?

ЦИНЬ ЯНЬЧЭН?!

— Э-э... это «Янь» как в «пиршество» и «Чэн» как в «город»? — несмело спросил Ши Чжоу.

Холодный взгляд Цинь Яньчэна подтвердил догадку.

Ши Чжоу резко втянул воздух, а затем мгновенно превратился в образец послушания:

— Я наелся. Спасибо, господин Цинь. Я пойду.

— Господин Цинь, я постираю одежду и пришлю вам по почте. До свидания!

Заглотив последний кусок, Ши Чжоу рванул прочь, как будто за ним гнались гончие ада.

Кто такой Цинь Яньчэн?

Это же тот самый, чёрт побери, Белый Лунный Свет этого романа!

(Примечание переводчика: в китайской культуре «белый лунный свет» — это человек, хранимый в воспоминаниях, обычно любимый, но недостижимый или ушедший.)

Неудивительно, что его внешность была почти незаконно идеальной. Автор вывалил на него все возможные суперлативы, чтобы закрепить за ним статус недостижимого.

А почему он недостижим?

От начала и до самой смерти Цинь Яньчэна мерзавец-гун так ни разу и не смог заполучить его. Причин было много.

Но главная? Цинь Яньчэн был самым богатым и могущественным человеком в истории.

Более того, он был мстительным, жестоким безумцем. Если бы не умер рано, главному мужскому герою-мерзавцу никогда бы не светил счастливый конец.

А Ши Чжоу?

Он был заменой Цинь Яньчэну!

Он служил подменой молодого Цинь Яньчэна — вот почему Ши Чжоу с первого взгляда не заметил сходства.

А вот Цинь Яньчэн... он ведь, наверное, помнил, как выглядел в молодости, верно?

Так что... он знал?

<http://bllate.org/book/12639/1120993>